

Цинь Юй не вернулся сразу, как планировал. Войдя в кабинет и увидев Чжао Чжипина, он сразу понял — случилось нечто серьёзное. Взяв письмо, переданное ему Ван Мэном, он быстро пробежал глазами по тексту.

Письмо было от Фань Вэньтяня. В нём сообщалось, что хусцы захватили торговый город Муто, разместили там войска, а хан Хуянь ведёт двести тысяч всадников прямо к Сюаньчэну. Закончив читать, Цинь Юй сузил глаза. По его опыту, хусцы явно не собирались ограничиться обычным грабежом границы. Двести тысяч всадников — это все силы Хуяня. Он метил на всю Великую Юн!

— Чжипин, передай это письмо Ван Цяньхэ. Сейчас же, — Цинь Юй аккуратно сложил письмо и передал его Чжао Чжипину.

— Князь, сразу передать? — Чжао Чжипин усомнился. Князь Цзинь получил известие раньше Императорского двора. В такой критический момент разве это уместно?!

— Чжипин, речь идёт о жизни и смерти. Нет времени на сомнения. Иди, — лицо Цинь Юя стало серьёзным.

Ван Цяньхэ, если он не глупец, сразу поймёт, правда ли сказано в письме. Хотя канцлер и был его противником, он всё же ставил интересы Великой Юн выше всего. Цинь Юй верил, что Ван Цяньхэ не станет создавать ему проблем в такой момент.

— Ваш слуга повинуется, — Чжао Чжипин поклонился и, не теряя времени, отправился в резиденцию канцлера.

После его ухода Цинь Юй повернулся к Ван Мэну:

— Когда ты уезжал, как обстояли дела на Северной границе?

Когда речь заходила о военных делах, ум Ван Мэна работал особенно быстро. Подумав, он ответил:

— Князь, армия Северной границы насчитывает сто пятьдесят тысяч человек, но за вычетом необходимых гарнизонов в распоряжении остаются сто двадцать — сто тридцать тысяч, из них пятьдесят тысяч кавалерии. Хотя в Цзичэне есть войска князя Цзинь, из-за нехватки времени вряд ли удастся перебросить их все на Северную границу.

Цинь Юй кивнул, его лицо стало ещё суровее. Он смотрел на постепенно светлеющее небо, никогда не думая, что его жизнь в покаянии закончится именно так.

Ван Цяньхэ прибыл быстро. Едва небо начало светлеть, он выехал из дворца и направился напрямиком в резиденцию князя Цзинь. Войдя, он сразу перешёл к делу:

— На Северной границе враг. Когда Ваше Высочество отправляетесь?

Услышав его слова, Цинь Юй успокоился. Ван Цяньхэ действительно не стал создавать ему проблем в этот момент. Он не стал отвечать на вопрос, а прямо сказал:

— Учитель, у хусцев много кавалерии. Мне нужна кавалерия Южного лагеря.

Южный лагерь? Ван Цяньхэ промолчал, хмурясь и глядя на князя Цзинь. Цинь Юй не торопился, зная, что старому канцлеру нужно время, чтобы всё обдумать. Спустя некоторое

время Ван Цяньхэ встал и, сложив руки в поклоне, сказал:

— Этот старик доложит Его Величеству, но прошу Ваше Высочество также помнить о «государстве и алтарях».

Цинь Юй встал и торжественно ответил:

— Уроки, которые учитель давал мне в прошлом, я никогда не забывал.

Ван Цяньхэ кивнул и поспешно покинул резиденцию князя Цзинь. На следующий день император Сюань издал указ, назначая князя Цзиня генералом, усмиряющим Север, с приказом возглавить армию Северной границы и Южный лагерь и через три дня выступить на север.

Как оказалось, мир и покой в государстве не могут длиться вечно.

За одну ночь столица очнулась от праздничной атмосферы Нового года. Армия готовилась к выступлению. Цинь Юй облачился в доспехи и уже собирался выйти, чтобы сесть на коня, но, сделав шаг, обернулся и увидел молодого господина, стоящего у окна. Он поспешно вернулся в дом.

— Почему князь вернулся? — Сюэ Тан смотрел на князя Цзиня в доспехах.

Цинь Юй поправил его волосы и улыбнулся:

— Мне нужно кое-что тебе сказать.

Молодой господин смотрел на него с удивлением. Цинь Юй улыбнулся ещё мягче и продолжил:

— То, о чём ты спрашивал на Празднике середины осени, я обдумал.

— Князь... — прошептал молодой господин.

— Думаю, я тебя люблю, — иначе почему бы мне было так не хотеть уезжать и так бояться предстоящего похода.

Молодой господин замер, глядя на него. Цинь Юй улыбнулся, потрепал его по щеке и сказал:

— А твой ответ я услышу, когда вернусь.

Князь Цзинь накинул плащ и быстро вышел. Сюэ Тан на мгновение застыл на месте, а затем бросился за ним.

— Князь, подождите!

Молодой господин выбежал, схватил его за плащ, и Цинь Юй обернулся. Молодой господин сунул ему что-то в руку и сказал:

— Это амулет мира и спокойствия, который я вымолил в храме.

Цинь Юй сжал амулет в руке и пристально смотрел на него. Наконец он повесил амулет на грудь:

— Раньше, когда Ван Мэн отправлялся в поход, его жена всегда давала ему такой амулет. Теперь он есть и у меня. Больше не нужно завидовать генералу Вану. Спасибо.

У ворот Сюанью Цинь Юй оглянулся на высокие городские стены, потрогав амулет на груди. Он обязательно вернётся с победой.

В первый месяц седьмого года эры Юнхэ северные ху захватили город Муто, разместив на Северной границе двести тысяч войск. Генерал, усмиряющий Север, князь Цзинь Юй, повёл армию против хусцев.

Сюаньчэн

На городских стенах Цинь Юй смотрел на чернеющие вдаль лагерь врага, плотно сжав брови. Он прибыл три дня назад, ожидая, что хусцы, столь стремительно наступавшие, начнут атаку ещё до его прибытия. Поэтому в столице он уже подготовил план наступления и отправил его командирам гарнизонов по пути. Кто бы мог подумать, что хусцы так долго бездействуют.

В военном шатре Цинь Юй смотрел на карту позади себя, погружённый в размышления. Если хусцы не атакуют, значит, они ждут подходящего момента. Но что это за момент?

— Князь.

Чжао Чжипин и Ван Мэн вошли вместе.

Цинь Юй махнул рукой, предлагая им сесть, а затем сел сам и сказал:

— Я подозреваю, что хусцы не атакуют, потому что ждут чего-то.

— Может, они ждут подкреплений? — предположил Ван Мэн.

Цинь Юй покачал головой:

— Если только они не смогут создать армию прямо в царстве Цзинь, это невозможно.

Чжао Чжипин, нахмурившись, подумал и неуверенно сказал:

— Если это не так, как говорит генерал Ван, то, может, хусцы обманывают нас, намеренно задерживая князя в Сюаньчэне, чтобы атаковать в другом месте. Но...

— Но, судя по недавним разведанным и перемещениям хусцев, здесь действительно их элитные войска, и это не блеф. Их действительно около двухсот тысяч, — продолжил Цинь Юй.

Чжао Чжипин кивнул. Это тоже смущало его. Если хусцы хотят атаковать в другом месте, откуда у них люди?

В шатре воцарилось молчание. Ван Мэн, глядя на задумавшихся князя Цзиня и Чжао Чжипина, неуверенно сказал:

— Может, это хусцы из других племён, князь?

Да! Цинь Юй и Чжао Чжипин переглянулись. Они думали только о племени Хуянь, забыв, что хусцы — это не только Хуянь.

— Если это так, то вы двое немедленно возьмите тридцать тысяч кавалерии и отправляйтесь в

Шочэн. Прикажите командующему Шочэна Сун И объединить силы с Кун Ши в Юйяне, а Тун Ань пусть ведёт кавалерию Южного лагеря в Ляочэн.

— Князь, а если это вражеская уловка, чтобы заставить нас разделить силы? — спросил Ван Мэн. Если другие племена действительно нападут в другом месте, что делать, если хусцы атакуют, как только мы разделимся?

— Я поручу канцлеру Фань тщательно изучить другие племена. Вы идите, а если это вражеская уловка и Сюаньчэн подвергнется атаке, я отправлю гонцов с приказом, и вы сразу вернётесь на помощь.

Пятьдесят тысяч кавалерии в Сюаньчэне и основные силы смогут удержать город до подхода подкреплений. Сейчас главное — выяснить, где находится враг и кто он.

Чжао Чжипин и Ван Мэн покинули шатёр, получив приказ. Цинь Юй вызвал Фань Вэньтяня и поручил ему выяснить, что происходит в других племенах, а также отправить часть элитных войск царства Цзинь на случай непредвиденных обстоятельств. Фань Вэньтянь немедленно отправился в Цзичэн.

Вечером Цинь Юй обошёл лагерь и поднялся на городские стены, чтобы осмотреть позиции хусцев. Ничего не изменилось. Чжао Чжипин и другие, вероятно, уже выполнили его приказ и достигли Шочэна. Завтра утром он сам поведёт всю кавалерию в атаку на лагерь хусцев, чтобы понять, что происходит.

Ночью, когда он спал, внезапно раздались крики и звуки боя. Цинь Юй резко сел на кровати, не успев схватить меч, как в его шатёр ворвалась группа стражников во главе с командующим Сюаньчэна Цзян Чжэнвэнем.

Цинь Юй сразу почувствовал неладное и громко спросил:

— Что происходит?

Неужели солдаты взбунтовались?

— Князь, хусцы в городе!

— Что? Как так быстро? — Цинь Юй был потрясён.

Цзян Чжэнвэнь, обороняясь от двери, сказал ему:

— Князь, садитесь на коня, мы сопроводим вас отсюда.

Цинь Юй пришёл в себя, понимая, что сейчас не время для разбирательств. Он уже собирался надеть доспехи, но Цзян Чжэнвэнь подошёл и сказал:

— Князь, наденьте мои доспехи, так безопаснее.

Цинь Юй посмотрел на него, колеблясь, но тут же надел их. Они обменялись доспехами, и Цзян Чжэнвэнь прикрыл Цинь Юя, чтобы вывести его.

Цзян Чжэнвэнь вёл охрану князя Цзиня, стараясь не привлекать внимания, и они поспешили к городским воротам. Цинь Юй оглядывался, чувствуя одновременно ужас и недоумение. Сюаньчэн был захвачен полностью, повсюду были хусцы. Армия Северной границы была организованно разделена на части и постепенно уничтожалась.

— Стой!

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16170/1450294>